

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

Б1.Б.03 ИСТОРИЯ

Специальность: 38.05.01 Экономическая безопасность

Специализация: Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности

Форма обучения: заочная

1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1.1 Лекция № 1 (2 часа)

Тема: «История в системе социально-гуманитарных наук. Основы методологии исторической науки»

1.1.1 Вопросы лекции:

1. Место истории в системе наук. Объект и предмет исторической науки.
2. Методология исторической науки. Функции исторического знания.
3. История России – неотъемлемая часть всемирной истории: общее и особенное в историческом развитии.
4. Основные направления современной исторической науки.

1.1.2 Краткое содержание вопросов:

Вопрос № 1. Место истории в системе наук. Объект и предмет исторической науки

История (в переводе с греческого – «исследование») – наука о прошлой социальной реальности.

Предмет исторической науки многогранен, как многогранна сама социальная реальность. Он включает в себя следующие компоненты – *социальную систему, систему культуры и систему личности*. Социальная система, в свою очередь, состоит из экономической, политической и социентальной подсистем, внутренней средой которых является повседневное взаимодействие людей. Таким образом, по предмету можно выделить политическую, экономическую, социальную историю и историю повседневности. Изучение системы культуры представлено работами по «истории идей» (истории мысли) и по «истории культуры» (истории продуктов человеческой деятельности). Наконец, изучение системы личности предполагает развитие биографического жанра (персональной истории, истории жизни), а также исследование поведения, психологии и менталитета различных социальных групп.

История, как наука, занимающая важное место в системе социо-гуманитарного знания, выполняет ряд важных функций. История преподносит нам «уроки прошлого»; способствует накоплению социального опыта и «поддержанию образцов», т.е. закрепляет в исторической памяти примеры должного и, наоборот, неприемлемого поведения; с помощью героизации прошлого или забвения тех или иных его страниц «легитимирует настоящее»; обеспечивает самопознание и позволяет «открывать Другое». Традиционно выделяют следующие *функции истории России*:

- познавательная – выявление закономерностей исторического развития;
- воспитательная – формирование гражданских, нравственных ценностей и качеств;
- идеологическая – выработка научно обоснованного политического курса;
- мировоззренческая – идентификация и ориентация общества и личности;
- прогностическая (социальное предвидение) – на основе анализа исторического процесса возможно определение перспектив общественного развития.

Современные исследователи выделяют несколько уровней исторического познания:

- всемирная (глобальная) история (история всего «мира» или «человечества»);
- региональная история (история больших территорий, выходящих за пределы государственных границ, история отдельных цивилизаций или культур);
- страновая (национальная) история (включая историю народов и национально-государственных образований);

· локальная история (от дома или улицы до поселков и городов, штатов, графств, провинций, «субъектов федерации» и т.д.)

Вопрос № 2. Методология исторической науки. Функции исторического знания

Метод (способ исследования) показывает как происходит познание, на какой методологической основе, на каких научных принципах. Метод – это путь исследования, способ построения и обоснования знаний. Более двух тысячелетий назад возникли два основных подхода в исторической мысли, которые существуют и поныне: это идеалистическое и материалистическое понимание истории.

Представители *идеалистической* концепции в истории считают, что дух и сознание первичны и более важны, чем материя и природа. Тем самым они утверждают, что человеческая душа и разум определяют темпы и характер исторического развития, а другие процессы, в том числе и в экономике, вторичны, производны от духа. Таким образом идеалисты делают вывод, что в основе исторического процесса находится духовное нравственное совершенствование людей, а человеческое общество развивает сам человек, в то время как способности человеку даны Богом.

Сторонники *материалистической* концепции утверждали и утверждают противоположное: так как материальная жизнь первична по отношению к сознанию людей, то именно экономические структуры, процессы и явления в обществе определяют все духовное развитие и другие отношения между людьми. Для западной исторической науки более характерен идеалистический подход, для отечественной – материалистический. Современная историческая наука основана на диалектико-материалистическом методе, который рассматривает общественное развитие как естественно-исторический процесс, который определяется объективными закономерностями и вместе с тем находится под воздействием субъективного фактора посредством деятельности масс, классов, политических партий, вождей, лидеров.

Существуют также *специально-исторические методы исследования*:

1. хронологический — состоит в том, что явления истории изучаются строго во временном (хронологическом) порядке. Применяется при составлении хроник событий, биографий); 2.хронологически-проблемный — предусматривает изучение истории России по периодам, а внутри них — по проблемам. Применяется во всех общих исследованиях, в том числе и в различных курсах лекций по истории;

3. проблемно-хронологический — применяется при изучении какой-либо одной стороны деятельности государства, общества, политического деятеля в ее последовательном развитии. Такой подход позволяет полнее проследить логику развития проблемы, а также наиболее эффективно извлечь практический опыт;

4. периодизации — основан на том, что и общество в целом, и любая составная его часть проходят различные стадии развития, отделяемые друг от друга качественными рубежами. Главным в периодизации является установление четких критериев, строгое и последовательное их применение при изучении и исследовании;

5. сравнительно-исторический — основывается на признании известной повторяемости исторических событий в мировой истории. Его суть состоит в их сравнении для установления, как общих закономерностей, так и различий;

6. ретроспективный — основан на том, что прошлые, настоящие и будущие общества тесно связаны между собой. Это дает возможность воссоздать картину прошлого даже при отсутствии всех источников, относящихся изучаемому времени;

7. статистический — состоит в исследовании важных сторон жизни и деятельности государства, количественного анализа множества однородных фактов, каждый из которых в отдельности не имеет большого значения, в то время как в совокупности они обуславливают переход количественных изменений в качественные; социологических исследований применяется при изучении современности. Он дает возможность изучать

явления в основном политической истории. Среди приемов этого метода можно назвать анкетирование, опрос, интервью и др. Источники изучения отечественной истории весьма значительны и сложны.

Функции: мировоззренческая, воспитательная, познавательная и др.

Вопрос №3. История России – неотъемлемая часть всемирной истории: общее и особенное в историческом развитии

В мировом цивилизационном развитии Россия занимает особое место. Расположенная территориально в Европе и Азии, она естественно подвергалась влиянию соседних как западных, так и восточных стран. Исторический процесс взаимосвязан и взаимообусловлен. В процессе формирования российской государственности по-разному испытывалось воздействие как восточного, так и западного типов цивилизаций. Но нельзя отрицать и того, что история России носит самостоятельный характер.

Придерживаясь общепринятой периодизации, отечественные историки отмечают, что эпоха Древнего мира для Западной Европы завершается V-VI вв. Далее наступает почти тысячелетний период Средневековья. На смену ему с эпохи Возрождения (Ренессанса) (XV в.) наступает период Нового времени, а с XX в. – Новейшего времени.

Для Восточной Европы V-VI вв. характеризуются началом формирования славянских племен, общинно-коллективистских форм самоуправления и становления древнерусской государственности.

Древний мир оставил великое наследие античной цивилизации, получившей наивысшее развитие в Древней Греции и Древнем Риме (VIII в. до н.э. - Vв.). Античная цивилизация в условиях рабовладельческого строя выдвинула различные формы государственного устройства. Она показала образцы народовластия и демократии для свободных граждан, испытала республиканскую, олигархическую, имперскую формы правления. Римское право – образец системы норм, регулирующих имущественные, частносопственнические отношения. Латынь стала общим языком западно-христианского богослужения.

В древнюю эпоху сложился и восточный тип цивилизации (Индия, Китай, Вавилон, Финикия, Ассирия), для которого характерны общие черты, формировавшиеся под воздействием сходных форм жизнеобеспечения, крайне важности сооружения централизованных мощных систем ирригационного оросительного земледелия. Их отличала глубокая религиозная духовность и фатальная вера в сверхъестественные силы. Характерно почитание мудрости старших. Личность подчинена общим интересам общине, касте, государству. Верховным собственником выступает государство, власть. Существовала строгая иерархия по вертикали власть (правитель), бюрократия, община (она тяготеет к замкнутости). Везде отмечалась колоссальная роль государства в управлении, распоряжении собственностью. При ослаблении государства такое общество распадалось.

В IV-VII вв. в Европе происходило так называемое Великое переселение народов. Оно началось с того, что на культурно развитые античные страны нагрянули массы варваров – восточногерманские племена готов, вандалов, бургундов. Переселенцы проходили огромные расстояния. Так, готы с берегов Балтийского моря перешли сначала в Черноморские степи, на берега Днепра и Дуная. Вандалы из области Прикарпатья дошли до Испании.

Толчок к великому переселению народов был дан с востока появлением в IV в. в Европе монгольского племени гуннов. Они напали на сарматский народ аланов, занимавший низовье Волги, затем перешли Дон и обрушились на готов. Под ударами варваров античная Римская империя, увлекая их в движении на запад, раскололась в 339 на две половины западную и восточную. Западная империя просуществовала всего 80 лет. Восточно-Римская империя (Византия) просуществовала свыше 1000 лет (395-1453г.)

На формирование древнерусской государственности, общественное развитие оказало значительное влияние античное наследие Византии, особенно древнегреческая культура, ее христианская духовность, соборная церковная обрядность. В то же время нужно отметить, что на развитие древнерусской государственности значительное влияние оказывали централизаторские факторы восточного типа цивилизаций.

Россия как цивилизация и культура уникальна по определяющим особенностям жизнедеятельности. Все историки признают специфику объективных условий, под влиянием которых формировался наш народ.

В первую очередь, неблагоприятные природно-климатические условия. Краткий цикл сельскохозяйственных работ в 125-130 дней во многом определил черты национального характера, способность к мобилизованности, крайнему напряжению сил, взаимопомощи.

Во-вторых, в становлении и развитии Руси, России особая роль принадлежит евразийскому, континентальному геополитическому фактору. Обширная слабозаселенная территория объективно способствовала установлению добрососедских отношений славян с угро-финскими, летто-литовскими племенами. Земли всем хватало. В то же время отсутствие естественных преград, гор, морей, помогало единению славян в народные ополчения, созданию централизованной государственности, что было крайне важно для защиты обширных рубежей от нашествий юго-восточных кочевников, западных завоевателей. Наличие обширных земельных резервов благоприятствовало переселению людей при увеличении нормы эксплуатации земель, что вынуждало государство усиливать контроль за земледельцами.

В-третьих, в сложных природно-климатических и геополитических условиях славяне сравнительно быстро отошли от языческих вероисповеданий и приняли православную религию. Ее коллективистская духовность цементировала народ. Эти факторы обусловили специфичность социальной организации древнерусского, а затем все его российского общества. Первичной социально-хозяйственной ячейкой стала община с отношениями артельного товарищества, а не частнособственническое образование как на Западе. Все это вело к формированию самобытной российской цивилизации в контексте всемирной истории.

Вопрос №4. Основные направления современной исторической науки

Вплоть до конца XVI в. основным типом исторических сочинений были летописи. Наибольшую известность получила «Повесть временных лет» монаха Нестора (I четверть XII в.).

Отцом русской исторической науки считается В.Н. Татищев (1686–1750), современник Петра I, представитель «дворянской» историографии. Он создал первый обобщающий труд по истории под названием «История Российская с самых древнейших времен» и стал основоположником «дворянской» исторической науки. Развитие истории связывал с деятельностью правителей.

К «дворянской» историографии относят М.М. Щербатова и И.Н. Болтина (II половина XVIII в.) и Н.М. Карамзина (1766–1826), современника А.С. Пушкина и Александра I, автора многотомной «Истории государства Российского». Н.М. Карамзин считал, что решающую роль в истории играли великие люди. Представителями «государственной» школы российской историографии в XIX в. были С.М. Соловьев, Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин. С.М. Соловьев (1820–1879) создал 29-томную «Историю России с древнейших времен». Учеником С.М. Соловьева был В.О. Ключевский (1841–1911), автор «Курса русской истории». Большое влияние на развитие исторической науки в России 30–40-х годов XIX в. оказала дискуссия между западниками и славянофилами. Западники были сторонниками развития

России по пути Западной Европы. К западникам относились Т.Н. Грановский, В.П. Боткин, К.Д. Кавелин и др. Славянофилы рассматривали российскую историю как исключительно самобытную. Славянофилами были А.С. Хомяков, братья Аксаковы и др. После Октября 1917 г. началось создание марксистской концепции отечественной истории, она господствовала в исторической науке до распада СССР (1991 г.). Марксизм (учение К. Маркса и В.И. Ленина) стал методологической основой для изучения истории СССР. Одним из основоположников советской исторической науки (родоначальником марксистской концепции отечественной истории) был М.Н. Покровский (1868–1932). Приоритетными направлениями марксистской концепции отечественной истории стали история классовой борьбы, история рабочего класса, крестьянства, коммунистической партии и пр.

1.2. Лекция № 2 (2 часа)

Тема: «Предпосылки и особенности складывания российского абсолютизма»

1.2.1. Вопросы лекции:

1. Россия и Европа: новые взаимосвязи и различия.
2. Время Петра Великого: рождение империи (конец XVII – первая четверть XVIII вв.).
3. Упрочение международного авторитета России.
4. Оценка личности и деятельности Петра I историками.

1.2.2. Краткое содержание вопросов:

Вопрос № 1. Россия и Европа: новые взаимосвязи и различия.

В ордынский период русское государство фактически исчезло с политической карты Европы. Суверенитет был восстановлен в 1480 году усилиями Ивана III. Великое княжество Московское было дипломатически признано ведущими европейскими государствами. В XVI-XVII веках Московское царство воспринималось как варварская периферия европейского пространства. После Смуты Московия была лишена выхода к морям и рассматривалась не как конкурент, а как поставщик хлеба, меха.

В России отношение к Европе было двойственным. И католические, и протестантские страны рассматривались критически, с большим опасением и предубеждением. В Московском царстве были широко распространены ксенофобия, неприязненное отношение к иностранным обычаям, образу жизни. В то же время нарастал интерес к зарубежному опыту. Возникало и крепло понимание того, насколько опасным может стать отставание в экономическом и особенно в военном отношении от попрежнему агрессивных западных соседей.

На путь модернизации Россия вступала крайне осторожно. На Западе модернизация происходила, разворачивалась в силу внутреннего развития ведущих государств, на своей собственной основе. В России по преимуществу использовался опыт этих ведущих западных держав, который навязывался стране сверху, по инициативе наиболее дальновидных государственных деятелей.

Петр I же проводил реформы широким фронтом. Он старался использовать достижения передовых европейских стран, в результате чего его усилия получили название «европеизации» и «вестернизации» («озападнивания») России.

Петр Алексеевич модернизировал ключевые структуры российского общества – систему управления, вооруженные силы, взаимоотношения государства и церкви, финансы и налоги. Действующее Соборное Уложение дополнили многочисленные регламенты, указы. Наиболее заметными для обычных людей оказались нововведения «на европейский манер» в быту, в повседневной жизни, в духовно-культурной сфере жизни.

Все знают, что по возвращении из Европы Петр заставил правящую элиту сбрить бороды и начать носить европейскую одежду. Это нововведение не затронуло духовенство и крестьянство. Степень недовольства аристократии (князей и бояр) и дворянства бритьем бород не следует преувеличивать. Во все времена и во всех странах правители были законодателями моды. Придворные, привилегированные слои безоговорочно принимали новшества. Так, в России в разное время носили парики (при Екатерине II), бакенбарды (при Александре II), кепки (при Ленине, в Москве – при Лужкове), сапоги (при Сталине), увлекались хоккеем (при Брежневе), теннисом (при Ельцине), дзюдо (при Путине) и т. д. В начальный период преобразований «требовалось новое знамя, и этим знаменем прежде всего должно было служить изменение наружности, изменение одежды», – объяснял ситуацию С. М. Соловьев. Попытка сохранить бороду воспринималась как вызов власти, царю. Поэтому абсолютное большинство расставалось с бородами, чтобы сохранить свой статус, имущество, да и жизнь. В оценке любых реформ, особенно в России, важно понимать подлинное содержание, реальный смысл проводимых изменений, а не имитационные и декоративные моменты, которые зачастую оказываются наиболее заметными.

Вопрос № 2. Время Петра Великого: рождение империи (конец XVII – первая четверть XVIII вв.).

Сущность петровских реформ классический вариант радикальных преобразований, которые нужны обществу, они проводились государством сверху, при сильном сопротивлении широких слоев общества. Изначально у Петра не имелось четкой и ясной программы преобразований.

Можно условно выделить несколько этапов реформ:

1. реформы носили в спонтанный характер и были вызваны военными нуждами государства, связанными с ведением Северной войны. Все было направлено на удовлетворение военных нужд.
2. планомерные преобразования. Укрепление аппарата власти, несколько ослабло государственное регулирование экономики.

Цель реформ Петра – превращение России в одну из ведущих мировых держав, способную к конкуренции со странами Запада в военном и экономическом отношении.

Реорганизация государственного управления.

Укрепление абсолютной монархии потребовало коренной перестройки и предельной централизации всей системы государственного управления, его высших, центральных и местных органов. Во главе государства стоял царь, правивший страной самодержавно. Коренным образом изменился статус монарха. В 1721 г. в связи с победой в Северной войне Сенат и Святейший Синод присваивают Петру I титул «Отца Отечества, Императора Всероссийского». Россия становится империей.

В 1722 г. издается Указ о наследии престола, утвердивший право монарха по собственной воле назначать наследника престола.

Полномочия императора:

1. источник всей исполнительной власти и глава всех государственных учреждений. Учреждения империи должны исполнять указы и постановления монарха. Публичные и государственные дела получали приоритет перед частными.
2. утверждал все основные должности, осуществлял производство в чины в соответствии с Табелью о рангах, стоял во главе орденой и наградной системы империи.
3. являлся верховным судьей и источником всей судебной власти. Его решения отменяли любые другие. Принадлежало право помилования и право утверждения смертных приговоров. Монарх мог рассматривать дела, не урегулированные законодательством и судебной практикой, достаточно было его монаршей воли.

В 1701 г. была создана «Консилия министров», в которую вошли руководители важнейших госучреждений. На время отлучек царя она сосредоточивала в своих руках всю полноту власти.

В 1711 г. вместо «Консилиев» учреждается Правительствующий Сенат – высший государственный орган, занимавшийся поддержанием торговли, сбором налогов, контролем за правосудием. Позднее (1718 г.) остались функции контроля, высшей судебной инстанции и законосовещательного органа при монархе.

Решения 9 сенаторами принимались коллегиально и вступали в силу с общего согласия. В 1722 г. для надзора за деятельностью государственного аппарата была создана должность генерал-прокурора Сената. Подчиненные ему прокуроры назначались во все государственные учреждения. Первым генерал-прокурором был П.И. Ягужинский. Наряду с прокуратурой надзор за должностными лицами осуществляли тайные агенты – фискалы. Вершину пирамиды занял обер-фискал Сената. Фискалам доносили о государственных, должностных и иных тяжких преступлениях и нарушениях законности в учреждениях, а также выступали в суде в качестве обвинителей.

В 1704 г. создается Кабинет – личная царская канцелярия во главе с кабинет-секретарем А.В. Макаровым.

В 1718 – 1721 гг. осуществляются преобразования в системе приказного управления страной. Вместо приказов учреждалось 11 коллегий. Каждая коллегия ведала строго определенной отраслью управления. Деятельность коллегий организовывалась в соответствии с регламентом. Решения принимались коллегиально и письменно оформлялись. Президенты коллегий назначались царем и подчинялись исключительно ему.

Коллегии:

1. Военная – армия
2. Адмиралтейская – флот
3. Иностранная – дипломатические отношения с другими государствами

Первые три «государственные» коллегии - считались главными, и их возглавляли сенаторы (Меншиков, Апраксин, Головкин).

Торгово-промышленные:

4. Берг – коллегия – горно-добывающая промышленность
5. Мануфактур-коллегия – легкая промышленность
6. Коммерц-коллегия – торговля

Финансовые:

7. Камер – сбор доходов
8. Штатс – производство расходов
9. Ревизион – контроль за финансами

Прочие:

10. Юстиц – коллегия - разработка законов, контроль за судами
11. Вотчинная – земельные споры, наследование имений, находилась в Москве
12. Главный Магистрат – управление городами

Коллегию возглавлял президент. Каждая коллегия состояла из президента, вице-президента, четырех-пяти ассессоров, а также детально регламентированного штата чиновников. Решение принималось большинством голосов, в случае равенства голосов голос президента считался за два.

13. Святейший Синод:

После смерти патриарха Адриана Петр не разрешил избирать нового патриарха. Главой церкви стал местоблюститель патриаршего престола митрополит Стефан Яворский. В 1721 г. Феофаном Прокоповичем был создан «Духовный регламент», прямо подчинивший руководство церковью царю. Была создана Духовная коллегия. А в 1722 г. – Синод. В ведении Синода находились чисто церковные дела: толкование церковных догм, распоряжения о молитвах и церковной службе, цензура духовных книг, борьба с ересями,

духовный суд. Присутствие Синода состояло из 12 высших церковных иерархов, назначаемых царем, которому они приносили присягу.

Надзор над деятельностью Синода осуществлял обер-прокурор, которому подчинялась синодальная канцелярия и церковные фискалы. Во главе Синода стоял светский чиновник – обер-прокурор. Церковь превратилась в государственное учреждение.

Политическим сыском на протяжении всего царствования Петра ведал Преображенский приказ (Тайная канцелярия с 1718 г.), которым руководил князь Ф. Ю. Ромодановский.

Реформа местных учреждений. Вместо воеводской администрации в 1708 – 1715 гг. была введена губернская система управления. Первоначально страна делилась на 8 губерний: Московскую, Ингерманландскую (позднее Петербургскую), Смоленскую, Киевскую, Азовскую, Казанскую, Архангело-городскую и Сибирскую. Позже возникли Воронежская, Рижская, Нижегородская и Астраханская губернии. Во главе Петербургской и Азовской губерний стояли генерал-губернаторы. Остальными управляли губернаторы, в руках которых находилась вся полнота административно-полицейской и судебной власти. Во главе уездов вместо воевод стояли коменданты. В 1713 г. при губернаторе устроили совет из 8 – 12 ландратов, избираемых дворянами, но уже на следующий год ландраты превратились в назначаемых чиновников, которые управляли новыми административно-территориальными единицами уездов – долями.

В 1719 г. губернии по новому указу были разделены на 50 провинций во главе с воеводами. В руках губернаторов оставались военные и судебные дела. Провинции делились соответственно на дистрикты во главе с земскими комиссарами.

В результате все местные органы были единообразны по всей стране и подчинялись соответствующему центральному ведомству.

Военная реформа. Цель – создание регулярной русской армии и русского военно-морского флота, комплектуемых на основе рекрутской повинности.

1. В 1698 г. было ликвидировано стрелецкое войско и поместное дворянское ополчение;

2. потешные полки стали ядром новой армии; вводилась новая организационная структура войск: корпус, дивизия, полк, батальон, рота, взвод;

3. введение обязательного призыва в армию. В 1699 г. состоялся первый призыв «даточных» людей. В 1705 г. в стране введена регулярная рекрутская повинность: 20 дворов крестьян и других податных сословий должны были выставять одного рекрута на пожизненную службу. Из рекрутов формировался солдатский состав полевой армии и гарнизонных войск. С 1699 г. по 1725 г. было проведено 53 набора в армию и на флот (23 основных и 30 дополнительных). Они дали более 284 тыс. человек;

4. офицерский состав комплектовался из выпускников военных школ и училищ (бомбардирская школа при Преображенском полке, математической, навигацкой, артиллерийской и др.), иностранных специалистов. Широко практиковалась стажировка молодых дворян за границей для обучения военному делу;

5. перевооружение и переодевание армии на европейский манер;

6. создание вспомогательной структуры – тыловая служба, обозы, медицинское обеспечение;

7. в 1716 г. издан «Устав воинский», изложены вопросы организации вооруженных сил, основные задачи и приемы обучения, способы ведения боевых действий;

8. внимание строительству военно-морского флота на юге страны и особенно на Балтике. В 1715 г. в Петербурге открылась Морская академия, а с 1716 г. положено начало подготовке офицерских кадров через гардемаринскую роту. Для обучения морскому делу составлялись: «Артикул корабельный», «Инструкция и артикулы военные Российскому флоту» и, наконец, «Регламент адмиралтейский» (1722 г.).

Порядок прохождения службы. «Табель о рангах» 1722 г.

Вся служба делилась на гражданскую (статскую), военную и придворную. Определялось 14 классов, или рангов чиновников. Всякий получивший чин 8-го класса становился потомственным дворянином. Чины с 14 по 9-й давали личное дворянство. В военной службе к низшему 14 классу относились фендрик, корнет, а к 1 классу – генерал-фельдмаршал, генерал-адмирал. Низший гражданский чин – коллежский регистратор, высший – канцлер. Новая система предельной бюрократизации государства качественно изменила служилое сословие, включив в состав дворянства выходцев из других социальных групп.

Привлечению дворян к службе способствовал и принятый 23 марта 1714 г. указ о единонаследии, приравнявший поместья к вотчинам. Запрещалось дробить дворянские имения при передаче по наследству. Купить имение можно было только после 7 лет службы. За службу стали платить денежное жалованье.

Реформы в экономике.

1. резкое увеличение экономических функций государства, централизация и регламентация экономической жизни;
2. усиление развития промышленности, транспорта, внутренней торговли;
3. укрепление помещичьего землевладения и развитие сельского хозяйства в рамках крепостнических отношений.

Господствовала концепция **меркантилизма** – поощрение развития внутренней торговли и промышленности, протекционизма во внешней торговле. Главное средство – **протекционизм**, т.е. покровительство отечественной промышленности. На экспорт устанавливались низкие пошлины, что побуждало купцов вывозить товар на внешние рынки. Пошлины на ввоз зависели от развития производства в России.

Основное внимание уделялось развитию металлургии, центр которой переместился на Урал. Сохранялась металлургия по-прежнему и в Туле, Кашире и Калуге. Появились металлургические мануфактуры в Карелии. На Урале крупнейшими стали Невьянский и Тобольский металлургические заводы Демидова. В первой четверти XVIII в. возникли новые отрасли производства: судостроение (в Петербурге, Воронеже, Архангельске), шелкопрядение, стеклянное и фаянсовое дело, производство бумаги (в Петербурге и Москве). Указ от 18 декабря 1721 г. позволял частным мануфактуристам покупать крестьян целыми селениями.

В 1711 г. при мануфактурах учреждены ремесленные школы. В 1722 г. в городах введено цеховое устройство, которое пользовалось покровительством властей. Все ремесленники во главе с избираемым старостой расписывались в зависимости от специальности по цехам, где они становились мастерами, подмастерьями и учениками.

Налоговая политика

Введение подушной подати, заменившей подворное обложение. Дворцовые, монастырские и помещичьи крестьяне платили по 74 коп. с души, государственные по 114 коп. и освобождались от всех прежних денежных и хлебных податей и подвод; купцы и цеховые платили по 120 коп. Податная реформа позволила удвоить сумму налоговых поступлений с крестьян. Вводилась паспортная система. Каждый крестьянин, уходивший на заработки дальше 30 верст от места жительства, должен был иметь паспорт с указанием срока возвращения.

Денежная реформа:

1. использование в качестве монетного сырья не только серебра, но и других металлов;
2. определение приемлемых весовых норм и проб для серебряных, золотых и медных монет;
3. машинное производство монет. На Кадашевском монетном дворе с 1701 г. начали чеканиться первые серебряные рубли, а затем приступили к производству и медных монет.

Результат:

Реформа создавала достаточно устойчивую финансовую базу, позволила государству получить и контролировать немалые денежные средства.

Реформы в области образования и культуры.

В основе развития науки и техники в период правления Петра - практические потребности государства. Большие успехи достигнуты в геодезии, картографии, гидрографии, в изучении недр и поиске полезных ископаемых.

По инициативе и при деятельном участии Петра положено начало собиранию научных коллекций. В 1719 г. для всеобщего обозрения в Петербурге открыта Кунсткамера. Итогом достижений Петровской эпохи в области науки и образования стал указ от 28 января 1724 г. о создании в Петербурге Академии наук, но открытой уже после смерти императора в 1725 г.

Впервые при Петре I образование стало делом государственной политики. Открывались общие и специальные школы, созданы условия для основания Академии наук, начала выходить первая печатная газета «Куранты». Первыми появились Навигацкая и Артиллерийская школы (1701), Медицинское училище (1707), Инженерная школа (1712). На Уральских заводах открылись горно-заводские училища.

В первой четверти XVIII в. начальное образование в провинции осуществлялось в трех типах школ: 46 епархиальных, готовящих священнослужителей; 42 цифирных – для подготовки местных мелких чиновников; в гарнизонах – для обучения солдатских детей. Тем, кто не имел свидетельства об окончании цифирной школы, даже не разрешалось жениться.

Важным нововведением Петровской эпохи стало введение в России юлианского календаря с 1 января 1700 г. До этого страна жила в другом времени. Летоисчисление велось от сотворения мира (григорианский календарь). В соответствии с ним в России шло восьмое тысячелетие, а Европа вела счет от рождения Христова и жила во втором тысячелетии. В результате реформы календаря Россия стала жить в одном времени с Европой.

Вопрос № 3. Упрочение международного авторитета России.

Конец XVII – первая четверть XVIII в. – переломный период в истории России, ознаменованный разительными сдвигами в экономике, государственном строительстве и культуре. Но особенно разительным было изменение роли России в международных отношениях. К началу рассматриваемого периода участие России в международной политике Европы было крайне ограниченным. В сферу политических интересов московских царей входили лишь немногие страны Восточной (Польша, Австрия, Крым) и Северной (Швеция, Дания) Европы. Столь же безразличным было отношение западных стран к России. Русское государство привлекалось в политические союзы чрезвычайно редко, и в этих союзах Россия играла в основном символическую роль. Основным содержанием внешней политики России в эпоху правления Петра I была борьба за выход к морям, на широкие торговые пути. Осознание ее необходимости для жизненных интересов страны и ее практическая реализация явились огромной исторической заслугой Петра Великого. Победа России в Северной войне стала событием всемирно-исторического значения. Заключение Ништадтского мира означало решение наиважнейшей задачи русской внешней политики, стоявшей перед Русским государством на протяжении двух столетий. Утверждение России на берегах Балтийского моря создало благоприятные предпосылки для развития постоянных экономических, культурных и политических связей с ведущими странами Западной Европы, что привело к существенным сдвигам в социально-экономическом развитии России. Конечно, важнейшую роль в достижении Россией колоссальных успехов на международной арене сыграло то, что в данный период времени страной правил столь выдающийся полководец, талантливый дипломат, мудрый и дальновидный политик Петр I. В отличие от правителей стран-союзников России в Северной войне, Петр I правил своей страной единолично,

следуя единой политической линии, как во внутренней, так и во внешней политике. По моему мнению, именно благодаря деятельности Петра Великого Россия смогла приобрести выход к Балтийскому морю, поднять свой авторитет на международной арене, а также – не только географически, но и по своему менталитету – превратиться в европейскую державу. Приобретение Россией ранга великой державы нашло свое юридическое отражение в официальном признании ведущими державами Европы императорского титула за русскими государями. Признание России империей способствовало укреплению внешнеполитического статуса России и свидетельствовало о ее возросшем международном авторитете. Основным итогом внешней политики России в конце XVII – первой четверти XVIII в. стало получение выхода к балтийскому морю и принятие бывшей «темной», интравертной Московии в качестве теперь уже Российской империи в число ведущих европейских держав.

Вопрос №4. Оценка личности и деятельности Петра I историками

Значительная часть исторической литературы о России 18-го века посвящена реформам Петра Первого; объясняется это например тем, что дореволюционные историки рассматривали связанный с ними узел проблем как ключевой, центральный в истории России.

После 1917 года эти проблемы несколько отошли на второй план, но и в советской историографии петровская эпоха считается одним из важнейших периодов в истории нашего государства.

Интересы же западных исследователей сосредоточились, прежде всего, на внешней политике России и биографии Петра Великого; после Наполеона царь характеризовался ими как личность, наиболее поразительная в истории Европы, как «самый значительный монарх Европы этого века».

Основная часть литературы по этой теме - специальные труды, посвященные отдельным аспектам преобразовательной деятельности Петра. Выводы, содержащиеся в этих работах по большей части несопоставимы вследствие различий в объектах исследований, подходе авторов к теме и тому подобных факторов.

Таким образом, в общих дискуссиях о петровских реформах может участвовать лишь малая часть литературы по данной теме, но и она содержит чрезвычайно широкий спектр оценок. Возможно, объяснение крайнего несходства точек зрения состоит в том, что сложность, комплексный характер темы, делают невозможным для отдельного ученого ее всестороннее раскрытие, и поэтому многие историки превращают оценки отдельных аспектов реформ в составную часть общей характеристики преобразований, придавая им при этом весьма различный вес.

Не менее разнообразен и фон, на котором исследователи оценивают реформы Петра. Здесь можно выделить три основных направления: одни историки рассматривают эту тему преимущественно в сравнении с предыдущим периодом русской истории, чаще всего непосредственно предшествовавшим эпохе Петра (кон. 16-17 век), другие сравнивают сложившуюся ситуацию с положением в Европе начала 18 века, третьи же оценивают историческое значение деятельности Петра сквозь призму последующего развития России.

Первая из названных точек зрения естественно порождает вопрос о том, в какой степени петровская эра означала разрыв с прошлым (или, напротив, продолжала тенденции развития 17 века).

Вторая заставляет уделять повышенное внимание дискуссии о зарубежных прообразах реформ, и их адаптации в российских условиях.

Третья точка зрения, актуализирующая вопрос о следствиях реформ и их пригодности в качестве образца, уступает первым двум в научной плодотворности: так, реформы Петра Первого превратились в дореволюционной России в излюбленную тему

для публичных дебатов. Эта тема, таким образом, была политизирована задолго до того, как началась ее научная разработка.

Хотя и существует мнение, высказанное П.Н. Милюковым, что не дело историка пускаться в рассуждения о том, были ли события прошлого позитивными или негативными, что историк обязан целиком сосредоточиться на «своей деятельности в качестве эксперта» выявляющего подлинность фактов, тем не менее, мало кто из историков преуспел в стремлении уйти от бесконечных публицистических дискуссий о том, насколько реформы Петра были вредны или полезны, предосудительны или достойны подражания с точки зрения морали или интересов нации.

М.М. Богословский в своей фактографической биографии Петра с сожалением констатировал, что более или менее обобщающие оценки петровской эпохи были выработаны главным образом под влиянием общефилософских систем, постоянно вторгающихся в область исследования источников. Видимо, эта характеристика Богословского вполне годится для оценки всей предшествовавшей истории исследования темы.

В большинстве обзорных трудов петровский период рассматривается как начало новой эпохи в истории России. Однако сильные разногласия царят среди историков, пытающихся ответить на вопрос, в какой степени эпоха реформ означала кардинальный разрыв с прошлым, и отличалась ли новая Россия от старой качественно.

Рубежи, разделяющие участников этой дискуссии, в большей мере исторически обусловлены, поскольку по мере все более основательного исследования как 17, так и 18 веков, увеличивалось число сторонников концепции, согласно которой реформы петровского времени являются закономерным результатом предшествовавшего развития страны.

Существует и противоположная, «революционная» концепция, по которой реформы не имели почти ничего общего с предшествовавшим развитием страны. Ярким выразителем одной из крайних точек зрения в рамках «революционной» концепции был С.М. Соловьев, который своей «Историей России» сделал крупный вклад в научное исследование эпохи правления Петра. Его взгляды находятся в прямом родстве с представлениями, господствовавшими во всей предшествовавшей этому труду историографии и публицистике.

Он интерпретирует петровский период как эру ожесточенной борьбы между двумя диаметрально противоположными принципами государственного управления и характеризует реформы как радикальное преобразование, страшную революцию, рассекшую историю России надвое, и означавшую переход из одной эпохи в истории народа в другую.

Однако, в противоположность славянофилам, Соловьев считает, что реформы были вызваны исторической необходимостью и поэтому должны рассматриваться как целиком и полностью национальные.

Русское общество 17 века находилось, по его мнению, в состоянии хаоса и распада, что и обусловило применение государственной властью радикальных мер - «точно так же, как серьезная болезнь требует хирургического вмешательства».

Таким образом, ситуация в России накануне реформ оценивается Соловьевым негативно.

Богословский, не придерживаясь четко материалистических позиций, представлял реформы как радикальный и полный разрыв с прошлым.

Схожая точка зрения, но с позиций марксистской историографии приводилась М.Н. Покровским и Б.И. Сыромятниковым - оба этих историка основывают свое мнение относительно революционного характера преобразований на переменах в расстановке классовых сил в начале 18 века.

В западной литературе также имеются отдельные примеры оценки реформ как революции или, по крайней мере, «трансформации».

Существует еще один взгляд на эту проблему, более нейтральный, а именно - «эволюционная» концепция.

Среди ученых, отстаивающих эту концепцию необходимо выделить В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова. Эти историки, глубоко исследовавшие допетровский период, и в своих опубликованных курсах лекций по отечественной истории, настойчиво проводящие мысль о преемственности между реформами Петра и предшествовавшим столетием. Они категорически против данной Соловьевым характеристики 17 века как эпохи кризиса и распада. В противоположность такому взгляду они утверждают, что в этом столетии шел позитивный процесс создания предпосылок для реформаторской деятельности, и была не только подготовлена почва для большинства преобразовательных идей Петра Великого, но и пробуждено «общее влечение к новизне и усовершенствованиям».

«17 столетие не только создало атмосферу, в которой вырос и которой дышал преобразователь, но и начертало программу его деятельности, в некоторых отношениях шедшую даже дальше того, что он сделал. Петр в порядках старой Руси ничего кардинально не менял, он продолжал возводить постройку в развитие уже существовавших тенденций. Обновление же состояло лишь в том, что он переиначивал сложившееся состояние составных частей».

По мнению Ключевского и Платонова, если в реформах Петра и было что-то «революционное», то лишь насильственность и беспощадность использованных им методов.

На сегодняшний же день в науке преобладающим является мнение, что реформы Петра не означали кардинального разрыва с прошлым, хотя и в двадцатом веке отдельные крупные историки, как, например, ученики Ключевского - М.М. Богословский и М.Н. Покровский в этом вопросе были солидарны с Соловьевым.

Начиная с середины тридцатых годов для советских историков было характерно убеждение в том, что сущность петровской России по сравнению с 17 веком не изменилась. Точка зрения Сыромятникова в этом смысле исключение. Но в то же время и советские и западные историки едины во мнении, что реформы Петра дали резкий толчок к акселерации важных тенденций развития России, именно эта черта в первую очередь придает петровской эпохе ее особый характер.

Вторая из наиболее отчетливо поставленных проблем в общей дискуссии о реформах Петра содержит в себе вопрос: в какой мере для реформаторской деятельности были характерны планомерность и систематичность?

У Соловьева реформы представлены в виде строго последовательного ряда звеньев, составляющих всесторонне продуманную и предварительно спланированную программу преобразований, имеющую в своей основе жесткую систему четко сформулированных целевых установок: «В этой системе даже войне отведено заранее определенное место в числе средств реализации общего плана».

В этом отношении труд Соловьева испытал влияние предшествовавшей его написанию историографии и публицистики. Его основные идеи могут во многих случаях быть прослежены до работ непосредственно послепетровской эпохи.

Задолго до Соловьева всеобщим стало мнение, что деятельность Петра и ее результаты были порождением почти сверхчеловеческого разума: осуществлением дьявольского плана или проявлением высшей мудрости, реформатор традиционно характеризовался как «антихрист» (раскольниками) или «человек, Богу подобный» (М.В. Ломоносовым).

Но не все историки придерживаются столь лестного для Петра взгляда на реформы. Точка зрения относительно очевидной бесплановости и непоследовательности преобразований Петра разделяется В.О. Ключевским, который подчеркивает, что движущей силой преобразований была война. Ключевский считает, что структура реформ и их последовательность были всецело обусловлены потребностями, навязанными войной,

которая, по его мнению, тоже велась довольно бестолково. В противоположность Соловьеву Ключевский отрицает, что Петр уже в ранний период своей жизни ощущал себя призванным преобразовать Россию; лишь в последнее десятилетие своего царствования Петр, по мнению Ключевского, стал осознавать, что создал что-то новое, одновременно и его внутренняя политика стала утрачивать черты скоропалительности и незавершенности решений. Этот взгляд положил начало ряду других точек зрения, более сосредотачивающихся на различных нюансах реформ.

В советской историографии по вопросу плановости реформ тоже не существовало единого взгляда. Как правило, предполагался более глубокий смысл преобразований, нежели только повышение эффективности военных действий.

С другой стороны, распространенным было мнение, что ход войны имел решающее влияние на характер и направленность петровских преобразований. Отмечалось и то, что реформы приобретали все более отчетливый характер плановости и последовательности по мере неуклонно возрастающего перевеса России над Швецией в Северной Войне.

Для авторов таких исследований характерным является стремление провести границу между первой «лихорадочной» фазой войны, когда внутренние реформы имели хаотичный и незапланированный характер, и последним десятилетием жизни Петра, когда правительство располагало достаточным количеством времени для обдумывания более перспективных решений. К этому периоду и относятся самые эффективные и существенные преобразования.

Существует еще одна тема, вызывающая сильные разногласия - это историческая сущность реформ. В основе понимания этой проблемы лежат либо воззрения, основанные на марксистских взглядах, то есть считающие, что политика государственной власти основана и обусловлена социально - экономической системой, либо позиция, согласно которой реформы - это выражение единоличной воли монарха. Эта точка зрения типична для «государственной» исторической школы в дореволюционной России.

Первый из этого множества взглядов - мнение о личном стремлении монарха европеизировать Россию. Историки, придерживающиеся этой точки зрения, считают именно «европеизацию» главной целью Петра.

По мнению Соловьева встреча с европейской цивилизацией была естественным и неизбежным событием на пути развития русского народа. Но Соловьев рассматривает европеизацию не как самоцель, а как средство, прежде всего стимулирующее экономическое развитие страны.

Теория европеизации не встретила, естественно, одобрения у историков, стремящихся подчеркнуть преемственность эпохи Петра по отношению к предшествовавшему периоду.

Важное место в спорах о сущности реформ занимает гипотеза о приоритете внешнеполитических целей над внутренними. Гипотеза эта была выдвинута впервые Милюковым и Ключевским.

Убежденность в ее непогрешимости привела Ключевского к выводу, что реформы имеют различную степень важности: он считал военную реформу начальным этапом преобразовательной деятельности Петра, а реорганизацию финансовой системы - конечной его целью. Остальные же реформы являлись либо следствием преобразований в военном деле, либо предпосылками для достижения упомянутой конечной цели. Самостоятельное значение Ключевский придавал лишь экономической политике.

Последняя точка зрения на эту проблему - «идеалистическая». Наиболее ярко она сформулирована Богословским - реформы он характеризует как практическую реализацию воспринятых монархом принципов государственности. Но тут возникает вопрос о «принципах государственности» в понимании царя. Богословский считает, что идеалом Петра Первого было абсолютистское государство, так называемое «регулярное государство», которое своим всеобъемлющим бдительным попечением (полицейской

деятельностью) стремилось регулировать все стороны общественной и частной жизни в соответствии с принципами разума и на пользу «общего блага».

Богословский особенно выделяет идеологический аспект европеизации. Он, как и Соловьев, видит во введении принципа разумности, рационализма радикальный разрыв с прошлым. Его понимание реформаторской деятельности Петра, которое можно назвать «просвещенный абсолютизм», нашло множество приверженцев среди западных историков, которые склонны подчеркивать, что Петр не являлся выдающимся теоретиком, и что преобразователь во время своего зарубежного путешествия принимал во внимание, прежде всего, практические результаты современной ему политической науки.

Некоторые из приверженцев этой точки зрения утверждают, что петровская государственная практика отнюдь не была типичной для своего времени, как это доказывает Богословский. В России при Петре Великом попытки воплотить в жизнь политические идеи эпохи были гораздо более последовательными и далеко идущими, чем на Западе.

По мнению таких историков, русский абсолютизм во всем, что касается его роли и воздействия на жизнь русского общества занимал совершенно иную позицию, чем абсолютизм большинства стран Европы. В то время, как в Европе правительственную и административную структуру государства определял общественный строй, в России имел место обратный случай - здесь государство и проводимая им политика формировали социальную структуру.

В этой связи нужно отметить и то, что в дискуссии о сущности русского абсолютизма, завязавшейся в советской историографии, нашлись сторонники той точки зрения, что государственная власть в России занимала значительно более сильную позицию по отношению к обществу, чем европейские режимы. Но эта точка зрения в советской историографии доминирующей не являлась. Советские историки, которые стремились дать петровскому государству и его политике свою характеристику, как правило уделяли особое внимание экономическим и социальным преобразованиям; при этом отношения классов служили отправной точкой. Единственное в чем здесь были расхождения - это в понимании характера классовой борьбы и соотношения противоборствующих сил в этот период.

Первым, кто попытался определить сущность реформ Петра с марксистских позиций, был Покровский. Он характеризует эту эпоху как раннюю фазу зарождения капитализма, когда торговый капитал начинает создавать новую экономическую основу русского общества.

Как следствие перемещения экономической инициативы к купцам, власть перешла от дворянства к буржуазии (т.е. к этим самым купцам). Наступила так называемая «весна капитализма». Купцам необходим был эффективный государственный аппарат, который мог бы служить их целям, как в России, так и за рубежом.

Именно по этому, по мнению Покровского, административные реформы Петра, войны и экономическая политика в целом, объединяются интересами торгового капитала.

Некоторые историки, придавая торговому капиталу большое значение, связывают его с интересами дворянства. И хотя тезис о доминирующей роли торгового капитала был отвергнут в советской историографии, можно говорить о том, что мнение относительно классовой основы государства оставалось в советской историографии с середины 30-х до середины 60-х годов господствующим. В этот период общепризнанной была точка зрения, согласно которой петровское государство считалось «национальным государством помещиков» или «диктатурой дворянства». Его политика выражала, прежде всего, интересы феодалов - крепостников, хотя внимание уделялось и интересам набирающей силу буржуазии.

В результате проводимого в этом направлении анализа политической идеологии и социальной позиции государства, утвердилось мнение, что сущность идеи «общего блага» демагогична, ей прикрывались интересы правящего класса. Хотя это положение разделяет

большинство историков, есть и исключения. Например, Сыромятников, в своей книге о петровском государстве и его идеологии, полностью присоединяются к данной Богословским характеристике государства Петра как типично абсолютистского государства той эпохи. Новым в полемике о российском самодержавии стала его интерпретация классового фундамента этого государства, которая базировалась на марксистских определениях предпосылок Европейского Абсолютизма. Сыромятников считает, что неограниченные полномочия Петра основывались на реальной ситуации, а именно: противоборствующие классы (дворянство и буржуазия) достигли в этот период такого равенства экономических и политических сил, которое позволило государственной власти добиться известной независимости по отношению к обоим классам, стать своего рода посредником между ними.

Благодаря временному состоянию равновесия в борьбе классов, государственная власть стала относительно автономным фактором исторического развития, и получила возможность извлекать выгоду из усиливающихся противоречий между дворянством и буржуазией.

То, что государство стояло, таким образом, в известном смысле над классовой борьбой, ни в коем случае не означало, что оно было полностью беспристрастно. Углубленное исследование экономической и социальной политики Петра Великого привело Сыромятникова к выводу, что преобразовательная деятельность царя имела в целом антифеодальную направленность, «проявившуюся, например, в мероприятиях, проведенных в интересах крепнущей буржуазии, а также в стремлении ограничить крепостное право».

Эта характеристика реформ, данная Сыромятниковым, не нашла значительного отклика у советских историков. Вообще советская историография не приняла и критиковала его выводы (но не фактологию) за то, что они были очень близки к отвергнутым ранее положениям Покровского.

К тому же многие историки не разделяют мнение о равновесии сил в петровский период, не все признают едва народившуюся в 18 веке буржуазию реальным экономическим и политическим фактором, способным противостоять помещичьему дворянству.

Подтвердилось это и в ходе дискуссий, шедших в отечественной историографии в 70-х годах, в результате которых было достигнуто относительно полное единство мнений относительно неприменимости тезиса о «нейтральности» власти и равновесии классов применительно к специфическим российским условиям.

Тем не менее, некоторые историки, в целом не соглашаясь с мнением Сыромятникова, разделяют его взгляд на петровское единовластие, как относительно независимое от классовых сил. Они обосновывают независимость самодержавия тезисом о равновесии в новом варианте. В то время, как Сыромятников оперирует исключительно категорией социального равновесия двух различных классов - дворянства и буржуазии, Федосов и Троицкий рассматривают в качестве источника самостоятельности политической надстройки противоречивость интересов внутри правящего класса. И, если Петр Первый смог провести в жизнь столь обширный комплекс реформ вопреки интересам отдельных социальных групп населения, то объяснялось это накалом той самой «внутриклассовой борьбы», где с одной стороны выступала старая аристократия, а с другой - новое, бюрократизированное дворянство.

В то же время, нарождающаяся буржуазия, поддерживаемая реформаторской политикой правительства, заявила о себе, хоть и не столь весомо, выступая в союзе с последней из названных противоборствующих сторон - дворянством.

Еще одна спорная точка зрения была выдвинута А.Я. Аврехом, зачинателем дебатов о сущности российского абсолютизма. По его мнению абсолютизм возник и окончательно укрепился при Петре Первом. Его становление и невиданно прочное

положение в России стало возможным благодаря относительно низкому уровню классовой борьбы в сочетании с застоем в социально - экономическом развитии страны.

Абсолютизм следовало бы рассматривать как форму феодального государства, но отличительной чертой России было стремление проводить вопреки явной слабости буржуазии именно буржуазную политику, и развиваться в направлении буржуазной монархии.

Естественно, эта теория не могла быть принята в советской историографии, ибо противоречила некоторым марксистским установкам.

Это разрешение проблемы не нашло особого признания и в ходе продолжавшейся дискуссии советских историков об абсолютизме. Тем не менее Авераха нельзя назвать нетипичным участником этой полемики, которая характеризовалась во-первых явным стремлением акцентировать относительную автономию государственной власти, а во-вторых единодушием ученых в вопросе о невозможности характеризовать политическое развитие только посредством простых заключений, без учета особенностей каждого периода истории.

Вне связи с дискуссией об абсолютизме историки обсуждали проблему личного вклада царя Петра в реформы. Фигура Петра давно приковывала внимание многих авторов, но большинство из них ограничивалось общими, и преобладающе положительными психологическими портретами противоречивой личности царя (причем такие работы появляются и в западной историографии).

Почти все эти характеристики возникли на основе предположения, что незаурядная личность Петра наложила отпечаток на всю политическую деятельность правительства и в положительном, и в отрицательном смысле.

Хотя подобная оценка достаточно интересна сама по себе, она лишь изредка находит подтверждение в серьезных исследованиях, касающихся степени и характера влияния Петра на процесс преобразований. Чаще же ученые довольствуются определениями роли монарха, основанными на представлениях о наличии или отсутствии рамок, ограничивающих деятельность великих людей, и их функции в историческом процессе (тут интересно отметить, что попытки воссоздать психологический портрет Петра Первого делались даже на основе записей его снов).

Первым открыто усомнился в величии Петра П.Н. Милюков. Основываясь на выводах своего исследования преобразовательной деятельности в фискально-административной области, которую он полагал вполне репрезентативной для оценки личного вклада царя в реформы, Милюков утверждает, что сфера влияния Петра была весьма ограниченной, реформы разрабатывались коллективно, а конечные цели преобразований осознавались царем лишь частично, да и то опосредованно его окружением.

Таким образом, Милюков, в ходе своего исследования обнаруживает длинный ряд «реформ без реформатора».

В свое время, точка зрения Милюкова привлекла большое внимание, однако распространенной она стала позднее, когда появились обобщающие труды М.Н. Покровского, в которых Петр предстает уже вовсе безвольным орудием капитала.

Вызов, брошенный Милюковым, был принят другими историками.

Например, уже в 1897 году русский историк Павлов-Сильванский опубликовал две работы с совершенно противоположной оценкой роли Петра в преобразованиях.

Одна из этих двух работ посвящалась теме отношения царя к ряду проектов реформ, другая - законодательной деятельности Верховного Тайного Совета непосредственно после смерти Петра. Эти архивные исследования позволили Павлову-Сильванскому сделать вывод, что в области реформ именно царь Петр, и никто иной, был побудительной и движущей силой. Петр часто действовал без учета мнений своих советников; более того, после смерти царя его ближайшие прижизненные помощники зачастую вели себя как принципиальные противники реформ.

Но, если Павлов-Сильванский, как и Милюков, исследовал сравнительно ограниченные архивные комплексы, то советский историк Н.А. Воскресенский посвятил всю свою жизнь изучению огромной массы законодательных актов петровской эпохи, в ходе которого он стремился при помощи анализа проектов и черновиков установить, какие конкретно лица, административные органы и социальные группы оказывали влияние на формирование отдельных законоположений. Эта весьма примечательная в методологическом отношении работа укрепила позиции Павлова-Сильванского, так как в ней Воскресенский пришел к выводу, что кабинет, то есть личная канцелярия царя, оказывал на законодательство решающее влияние, роль самого монарха в преобразовательной деятельности была «руководящей, многосторонней, полной энергии и творчества. Им были формулированы все наиболее важные нормы, отразившие основные тенденции, задачи, содержание и приемы предпринимаемых им реформ».

Воскресенский не мог, естественно, в ходе своей работы собрать все относящиеся к теме материалы, освещающие вопрос о том, кто был инициатором создания многих законоположений, и полемика о личной роли Петра в выработке отдельных законов эпохи преобразований продолжается.

Влияние Петра на внешнюю политику государства не стало предметом систематических исследований, но, согласно общепринятому мнению, император использовал большую часть своего времени и энергии именно на то, чтобы изменить отношения России и окружающего мира; кроме того, многие историки документально, на основе внешнеполитических материалов подтвердили активную и ведущую роль Петра в этой области государственной деятельности.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

2.1 Практическое занятие 1 (2 часа)

Тема: «Становление первых цивилизаций»

2.1.1 Задание для работы:

1. Специфика цивилизаций Древнего Востока и античности. Территория России в системе Древнего мира. Скифские племена.
2. Территория России в системе Древнего мира. Скифские племена.
3. Великое переселение народов в III – VI веках.
4. Падение римской империи.

2.1.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Студенты поделены на четыре подгруппы («Работа в малых группах»).
2. Каждая подгруппа раскрывает один вопрос из плана практического занятия, используя презентацию и видеоряд.
3. Подведение итогов.

2.1.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены специфика цивилизаций Древнего Востока и античности. Рассмотрены особенности развития России в системе Древнего мира. Определена роль великого переселения народов в III – VI веках в истории человечества. Рассмотрено падение римской империи.

2.2 Практическое занятие №2 (2 часа).

Тема: «Россия и Европа в XVIII в.»

2.2.1 Задания для работы:

1. Российская монархия в 1725 –1762-х гг.
2. Екатерина II: истоки и сущность дуализма внутренней политики.
3. Русская культура XVIII века: от петровских инициатив к «веку просвещения».
4. Взаимоотношения России и Европы в XVIII в.

2.2.2 Краткое описание проводимого занятия:

1. Выступления студентов по вопросам практического занятия.
2. Сообщения студентов.
3. Проверка конспектов.
4. Презентация иллюстраций по теме: «Война под руководством Емельяна Пугачева» из фондов историко-этнографического музея Оренбургского государственного аграрного университета.
5. Подведение итогов практического занятия.

2.2.3 Результаты и выводы:

На практическом занятии рассмотрены причины дворцовых переворотов. Определена последовательность воцарения российских монархов в 1725 –1762-х гг. Рассмотрена внутренняя и внешняя политика Екатерины II. Дана характеристика Взаимоотношениям России и Европы в XVIII в.

Разработал(и): _____

А.В.Федорова